

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

М. А. Положихина¹

ИНИОН РАН (Москва, Россия)

УДК: 330.8+338.22:338.001.36(89+420+571)

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-7

«ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ» В АРГЕНТИНЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РОССИЙСКОГО ОПЫТА

В ходе развития любой страны имеют место социально-экономические кризисы, разрешать которые приходится путем реформ разной глубины и драматизма. Одновременно практики трансформации социально-экономической сферы служат материалом для тестирования существующих теоретических концепций. Предметом изучения в настоящей работе выступают последствия «шоковой терапии», реализуемой с 2023 г. в Аргентине командой президента-либертарианца Х. Милея. Целью изысканий служит попытка прогноза социально-экономических перспектив Аргентины с точки зрения опыта, полученного Россией в 1990-х гг. На оценку последнего до сих пор во многом влияют субъективные политико-философские взгляды исследователей. В связи с этим менее эмоционально обремененное, а потому и более объективное обсуждение ситуации в Аргентине полезно для внутрироссийского научного дискурса. Методологической основой исследования служит сравнительно-экономический анализ. Хотя сопоставление разных стран всегда вызывает сомнения, особенно настолько различных, как Аргентина и Россия. Тем не менее определенные параллели в их социально-экономическом развитии не могут не привлекать внимания. Работа построена на находящихся в открытом доступе информационных ресурсах: исследованиях отечественных специалистов и материалах СМИ, а также данных международных статистических баз, используемых при сравнении показателей. Изучение происходящих в Аргентине преобразований актуально в теоретическом плане для развития самой экономической науки, в частности, ее способности указать наиболее безболезненный выход из кризисной ситуации. В практическом смысле это важно с позиции сочетания универсальности и специфичности при формировании экономической политики и определения тактики проведения социально-экономических реформ.

Ключевые слова: экономическая теория, макроэкономика, экономическая политика, социально-экономические реформы, шоковая терапия, Аргентина, Россия.

Цитировать статью: Положихина, М. А. (2025). «Шоковая терапия» в Аргентине сквозь призму российского опыта. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(5), 156–177. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-7>.

¹ Положихина Мария Анатольевна — к. геогр. н., ведущий научный сотрудник, заведующий Отдела экономики, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН); e-mail: polozhikhina2@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3955-2040.

© Положихина Мария Анатольевна, 2025

M. A. Polozhikhina

Institute of Scientific Information for Social Sciences (Moscow, Russia)

JEL: E65, H12, O57, P47

“SHOCK THERAPY” IN ARGENTINA THROUGH THE PRISM OF RUSSIA’S EXPERIENCE

Throughout the development of any country, there are socio-economic crises that have to be resolved through reforms of varying depth and drama. At the same time, practices of transformation in socio-economic sphere serve as a material for testing existing theoretical concepts. The paper examines the consequences of “shock therapy”, implemented in Argentina since 2023 by the team of the libertarian President H. Miley. The purpose of the research is to forecast socio-economic prospects for Argentina from the viewpoint of Russia’s experience of the 1990s. The assessment of the latter is still largely influenced by the subjective political and philosophical views of scholars. In this regard, a less emotionally burdened, and therefore more objective discussion of the situation in Argentina is useful for domestic Russian scientific discourse. The methodological basis of the study is a comparative economic analysis, though the comparison of different countries is always debatable, especially as different as Argentina and Russia. Nevertheless, certain parallels in their socio-economic development cannot but attract attention. The work is based on publicly available information resources: research by domestic specialists and media materials, as well as data from international statistical databases used in comparing indicators. The study of the transformations taking place in Argentina is relevant theoretically for the development of economics itself, in particular, its ability to indicate the most painless way out of a crisis situation. In a practical sense, this is important from the perspective of combining universality and specificity in the formation of economic policy and determining the tactics of socio-economic reforms.

Keywords: economic theory, macroeconomics, economic policy, socio-economic reforms, shock therapy, Argentina, Russia.

To cite this document: Polozhikhina, M. A. (2025). “Shock therapy” in Argentina through the prism of Russia’s experience. *Lomonosov Economics Journal*, 60(5), 156–177. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-7>

Введение

Аргентина в последние годы привлекает повышенное внимание российской общественности как еще экзотическое, но уже достаточно популярное направление туризма и эмиграции, а также внешнеэкономической деятельности. Более традиционен интерес к этой стране научного сообщества. События, которые разворачиваются в Аргентине, дают богатый эмпирический материал для развития теоретических концепций и для совершенствования экономической политики.

Предметом изучения в настоящей работе выступают последствия действий выбранного в октябре 2023 г. в Аргентине президента Хавьера Ми-

лея². Профессиональный экономист и сторонник либертарианских³ подходов, через 30 лет после «шоковой терапии» в России вновь обратился к такому способу «лечения» экономики. При всей эпатажности и популизме этого политика, его инициативы, поддерживаемые МВФ, заслуживают изучения и анализа.

Тезис о том, что экономическая теория служит основой для практических действий, а также «инструментом для анализа рациональной деятельности и ее эффективной координации» (Удальцова, 2013, с. 36), не нуждается в доказательствах. Особенно возрастает роль теоретических знаний в период социально-экономических реформ и бифуркаций, когда цена неправильных решений очень высока, а устранять негативные последствия приходится долго и болезненно. Однако, в отличие от естественных наук, проверить истинность гипотез и подходов экономической науки сложно. Специально «чистых» экономических экспериментов не провести, и многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Поэтому закономерно, что каждая из проводимых масштабных реформ в социально-экономической сфере служит для тестирования существующих концепций, включая их анализ на универсальность и специфичность.

Реформы, проводимые в настоящее время в Аргентине, актуализировали вопрос о способности современной экономической науки найти наиболее безболезненный выход из кризисной ситуации. Исследование происходящих в Аргентине преобразований представляется полезным с теоретической точки зрения для развития самой экономической науки, и с практической — для формирования экономической политики и тактики проведения социально-экономических реформ. Целью изысканий служит попытка прогноза социально-экономических перспектив Аргентины с точки зрения опыта, полученного Россией в 1990-х гг. На оценку

---

² Х. Милей (1970 г. р.) получил степень по экономике в университете Бельграно, а также две степени магистра в Институте экономического и социального развития в Буэнос-Айресе и Университете имени Торкуато ди Телла (все — Аргентина). Более 20 лет он преподавал экономические дисциплины (макροэкономику, экономику роста, микроэкономику) в университетах Аргентины и за рубежом. Кроме того, работал главным экономистом в ряде частных компаний, государственных (национальных) и международных организациях (в том числе в частной пенсионной компании *Maxima AFJP*, финансово-консультационной компании *Estudio Broda*, Международном центре по урегулированию инвестиционных споров и т.д.). С 2012 г. Х. Милей возглавлял Отдел экономических исследований в *Fundación Acordar*, национальном аналитическом центре Аргентины. Он также входил в Группу экономической политики Международной торговой палаты (советник G20) и Всемирного экономического форума.

³ Согласно определению Д. Боуза, либертарианство — это политическая философия, «последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жестко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы» (Павкин, 2014, с. 27).

последнего до сих пор во многом влияют субъективные политико-философские взгляды исследователей. В связи с этим менее эмоционально обремененное (а потому и более объективное) обсуждение ситуации в Аргентине полезно и для внутрироссийского научного дискурса.

Хотя сопоставление разных стран всегда вызывает сомнения. Очень многое отличает Россию от Аргентины, начиная от географического положения, природных условий и истории. Однако определенные параллели в их социально-экономическом развитии не могут не привлечь внимания. Настоящая работа продолжает сравнительный анализ направлений и хода реформирования аргентинской экономики в XXI в., начатый другими специалистами.

Структура работы включает обзор теоретических подходов к социально-экономическим реформам и «шоковой терапии» в частности, описание хода и особенностей социально-экономического развития Аргентины, сравнение ее современных реформ с российскими 1990-х гг. и прогноз возможных перспектив. Методологической основой исследования служит сравнительно-экономический анализ. Для решения поставленной задачи использовались методы интерпретации статистических данных и критической экспертной оценки экономической и социально-политической информации. Работа построена на находящихся в открытом доступе информационных ресурсах: результатах отечественных исследований и материалах СМИ, а также международных статистических базах⁴.

Теоретические подходы к проведению социально-экономических реформ

Согласно одному из определений, социально-экономическая реформа — «это целенаправленное изменение институтов, предполагающее присутствие в экономической системе агентов, которые разрабатывают и реализуют план трансформации [как правило, этим занимаются правительства]... Реформы проводятся с целью ускорить [экономический] рост и увеличить благосостояние [населения]. Однако фактическое влияние реформ очень неоднозначно» (Полтерович, 2007, с. 3). «Существуют две абсолютно противоположные концепции проведения реформ — это градуализм и шоковая терапия» (Боровская, 2019, с. 6).

В свою очередь, «шоковая терапия (в экономике), комплекс мер экономической политики, направленный на достижение экономического роста за счет единовременной либерализации цен и внешней торговли и проведения мер финансовой стабилизации с целью преодоления инфляции и дефицита бюджета. Ключевая черта политики шоковой терапии — скорость и решительность преобразований» (Дробышевская, 2023). «Автором

---

⁴ Прежде всего, Всемирного банка — для обеспечения сопоставимости показателей.

термина «шоковая терапия» применительно к экономической трансформации считается Дж. Сакс, который развил неолиберальную концепцию М. Фридмана» (Боровская, 2019, с. 6).

Следует отметить, что распространение «шоковой терапии» было во многом обусловлено поддержкой МВФ и соответствием Вашингтонскому консенсусу⁵. Дж. Сакс, один из главных идеологов данного подхода, принимал непосредственное участие в разработке политики «шоковой терапии» для Боливии (1985), Польши (1989) и России (1991–1992) (подробнее см.: (Шенин, 2010)).

«В начале 1990-х гг. некоторые авторы утверждали, что этот способ имеет существенные преимущества и что именно ему надо следовать». Аргументами в пользу шоковой терапии было: 1) скорость, возможность быстро внедрить институт и потому быстро добиться успеха; 2) достижение нужной критической массы для начала действия нового механизма; 3) комплексность реформ, «поскольку часто невозможно провести одну реформу, не проведя ряд других»; 4) необходимость действовать быстро, «чтобы противники реформ не успели консолидироваться и создать сильную противодействующую коалицию» (Полтерович, 2007, с. 7–8).

Примерами успешного применения «шоковой терапии» считают Германию (1947–1948 гг.), Великобританию (тэтчеризм, 1979 г.), Новую Зеландию (роджерсномика, 1984 г.) и Польшу (1989 г.). Самым ярким отрицательным примером для многих специалистов служит переход России к рыночной экономике (в начале 1990-х гг.). Хотя в отношении последнего зарубежные и отечественные аналитики разделились на две группы с диаметрально противоположными взглядами.

В число тех, кто поддерживает необходимость «шоковой терапии» в транзитивной экономике, закономерно входят специалисты МВФ (Дж. Сакс, Д. Липтон, С. Фишер, Р. Сахай). В более позднем интервью Дж. Сакс так сформулировал свою позицию и предложения по стратегии реформ в России: «Я считал, что контроль над ценами должен быть устранен, чтобы обеспечить функционирование спроса и предложения..., что денежная масса должна быть ужесточена, а субсидии фирмам следует прекратить..., что Россия должна “коммерциализировать” свои предприятия, превратив их в корпорации с государственной собственностью... Я считал, что приватизация в России должна быть быстрой, но прозрачной и основанной на законах..., что крупные природные компании должны оставаться в руках

---

⁵ «В 1990 г. Институт международной экономики предложил МВФ, Всемирному банку, Межамериканскому банку развития и Министерству финансов США провести в Вашингтоне небольшую встречу с представителями стран Латинской Америки. На встрече стороны путем обсуждений выработали план реформирования экономики стран Латинской Америки, суть которого в основном сводилась к ряду таких стратегических мер, как минимизация роли государства, быстрая приватизация и либерализация экономики. Этот план получил название Вашингтонский консенсус» (Гуань Сюэлин, Чжан Мэн, 2015).

государства... Три основные области, в которых мой прямой совет остался без внимания, были следующими: необходимость крупномасштабной финансовой помощи для России, которую я считал (и до сих пор считаю) необходимой для формирования политического консенсуса вокруг реформ и для улучшения финансового положения, достаточного для достижения хоть какого-то успеха в борьбе с гиперинфляцией; необходимость сильной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики для быстрого прекращения инфляции; и срочность создания сети социальной защиты, особенно в сфере здравоохранения и пенсий, для обеспечения адекватной социальной и политической базы для общественных преобразований и демократизации. Эта страховка может быть профинансирована за счет иностранной помощи, остановки обслуживания долга или других экстренных мер» (цит. по: Басурова, 2019).

«Другая группа [зарубежных] экономистов оценивает идею и методы, а также и результаты “шоковой терапии” весьма негативно, многие реформаторские меры, считавшиеся успешно реализованными, рассматриваются ими как ошибки и просчеты, вызвавшие отрицательные последствия и замедление реформ» (Минервин, 2001). Критическую позицию по отношению к отдельным составляющим реформ в России и к ходу их проведения заняли уже в конце 1990-х гг. такие ведущие западные специалисты как Дж. Тобин, Дж. Стиглиц, Д. Эллерман, Д. Котц, М. Интрилигейтор, М. Голдман, П. Реддавей, И. Бирман, Л. Тэйлор, Я. Корнаи (Реформы глазами американских..., 1996; Эффективная стратегия переходного периода..., 1996; Стиглиц, 1999; Корнаи, 2000).

В свою очередь, «в числе [отечественных] апологетов реализованного варианта преобразований 1990-х гг. преобладают его непосредственные исполнители, занимавшие в тот период ключевые посты в федеральном правительстве» (Е. Т. Гайдар, А. Б. Чубайс, Е. Г. Ясин и др.). «С критикой же выступают в первую очередь представители РАН, а также различные группы не ангажированных либеральным бомондом исследователей» (Л. И. Абалкин, Н. П. Федоренко, Р. С. Гринберг, Р. Х. Симонян, А. В. Бузгалин и др.). «В частности, апологеты шоковой терапии ссылаются на угрозу голода и гражданской войны для оправдания решений, вызвавших спад производства, гиперинфляцию и прочие негативные тенденции. ...Признавая очевидное, то есть существенное ухудшение экономических показателей, [они] видят свой успех в формировании системы рыночных институтов и, исходя из этого, настаивают на безальтернативности реализованного варианта реформы» (Татаркин, Берсенёв, 2016, с. 326, 338).

Дискуссия между сторонниками «шоковой терапии» и градуалистами (приверженцами постепенных реформ), как и накопленные эмпирические данные, привели к более глубокому пониманию механизма экономических трансформаций и роли институтов в этом процессе (см., например: (Попов, 2007)). Современная ситуация в Аргентине, а также возвращение Х. Милея к инструментам «шоковой терапии» актуализировали «концепту-

альное противостояние экономистов» разных научных школ. Вместе с тем, нельзя не согласиться, что очевидна необходимость «интеллектуального сопряжения различных подходов и выработки жизнеспособной матрицы, ...включающей наиболее конструктивные либеральные и дирижистские идеи, ...прошедшие проверку опытом» (Яковлев, 2024, с. 42). Анализ развития происходящих в Аргентине событий позволяет проверить сделанные после российских реформ 1990-х гг. выводы и, возможно, скорректировать разработанные модели.

Результаты и обсуждение

Аргентина и Россия: параллели развития. Аргентину и Россию разделяет очень многое, начиная от расположения в разных частях земного шара и истории формирования государств до демографических показателей и масштабов экономики⁶. Вместе с тем, в ходе их социально-экономического развития можно увидеть, как это ни парадоксально, определенные параллели.

Во-первых, Россия и Аргентина представляют собой очень богатые в природном отношении страны с разнообразным (и не всегда благоприятным) климатом. Преимущества России с точки зрения величины и состава природных ресурсов общеизвестны. Но и Аргентина обладает многими необходимыми для успешного функционирования экономики природными ресурсами, включая большие пространства плодородных земель, крупные месторождения углеводородного сырья⁷ и даже значительные запасы лития⁸. Для обеих стран использование природных богатств традиционно служит основой экономического развития и внешнеэкономических связей.

В 2023 г. из общего объема экспорта Аргентины (66,8 млрд долл.) на долю сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки приходилось 44,7% (в том числе 12,9% — зерновые, т.е. пшеница и кукуруза; 12,9% — соевый жмых; 8,5% — соевое масло; 4,7% — мясо и мясные пищевые субпродукты; 2,6% — рыба), 9,5% — на долю минераль-

---

⁶ По данным на начало 2023 г. численность населения России более чем в 3 раза превышает численность населения Аргентины (146,4 и 45,5 млн человек соответственно), а отечественный ВВП (по данным Всемирного банка) больше аргентинского в 4,7 раза (5,82 и 1,23 млрд постоянных 2021 г. международных долл.).

⁷ Например, нефтяные ресурсы месторождения сланцевых углеводородов Вака-Муэрта (Vaca Muerta, исп. «Мертвая корова») оцениваются в 27 млрд бар. (3,78 млрд т н.э.). «А объемы сланцевого газа в недрах данного бассейна позволяют Аргентине занять второе место в мире по запасам этого вида энергоресурса, сместив с этой позиции США» (Андрянов, 2023, с. 77).

⁸ По некоторым прогнозам, «страна может стать вторым по величине игроком в секторе [добычи лития] уже к 2027 г., а к началу 2030-х выйти на долю в 16% глобальных поставок» (Щербатова, 2023).

ного топлива (сырой нефти) и 3,8% — на драгоценные металлы (золото)⁹ (Argentina. Imports and Exports, 2024). При этом страна практически вышла на уровень самообеспечения углеводородным сырьем и может значительно нарастить объемы производства как нефти (добыча которой ведется на ее территории с 1907 г. и в 2024 г. составила 24,8 млн т), так и газа (начата в 1922 г., в 2023 г. достигла 41,6 млрд м³) за счет освоения месторождений сланцевого бассейна Вака-Муэрта и морского шельфа (Андреанов, 2023; Добыча нефти в Аргентине, 2024; Новая платформа..., 2024).

Во-вторых, новейшая история каждой из этих стран состоит из резких социально-экономических и политических скачков.

Так, в начале XX в. Аргентина считалась одной из десяти «крупнейших экономик мира, а подушевой доход в стране «был вполнину выше, чем в Италии, и примерно в три раза выше, чем в Японии» (Щербатова, 2023). Благодаря притоку мигрантов из Европы получило развитие сельское хозяйство, а достижения научно-технического прогресса (в частности, появление рефрижераторов) позволили осуществлять масштабные поставки зерна и мяса на мировой рынок (подробнее см.: (Романова, 1985)).

Нельзя не вспомнить, что и темпы промышленного развития России в начале XX в. были достаточно высокими, а страна входила в пятерку крупнейших мировых экономик и активно экспортировала сельскохозяйственную продукцию, прежде всего, зерно. На зерновом рынке стран Европы Россия конкурировала с Аргентиной, и именно последняя заняла ее место после 1917 г.

Нет необходимости подробно останавливаться на эпизодах истории России в XX в., как трагических, так и грандиозных (Гражданская и Великая Отечественная войны, индустриализация и коллективизация на фоне массовых репрессий, преодоление послевоенной разрухи, освоение целины, реализация космической программы и т.д.), отразившихся в ее социально-экономической динамике. Аргентина на этом фоне выглядит гораздо благополучнее¹⁰. Тем не менее следует отметить такое важное для страны событие, как приход к власти в 1946 г. Х. Перона¹¹ и после-

---

⁹ В свою очередь в структуре аргентинского импорта преобладают машины и оборудование. В 2023 г. на их долю (из общей суммы в 73,7 млрд долл.) приходилось 39,7% (в том числе 15,1% — промышленное оборудование и 11,1% — автомобили и запчасти к ним). Кроме того, импортируются соевые бобы (7,7% в 2023 г. от общей стоимости импорта), разнообразная продукция химической промышленности (пластмассы, лекарства и т.д., на которые в 2023 г. приходилось более 12%), а также нефтепродукты и природный газ (10,55% соответственно) (Argentina. Imports and Exports, 2024).

¹⁰ Хотя годы правления в стране военной хунты (1976–1983), получившие название «Грязная война» (исп. *Guerra sucia*) из-за жестоких и незаконных действий властей (похищения людей, пытки и убийства оппозиционеров), считаются примером государственного терроризма.

¹¹ Его можно расценивать как реакцию на укрепление авторитета СССР и распространение социалистических идей в послевоенный период.

дующее формирование перонизма¹², влияние которого стало во многом определяющим для дальнейшего развития Аргентины.

Результаты, с которыми СССР/Россия пришла к концу XX в., хорошо известны (см., например: Белоусов, 2006)). В свою очередь, Аргентина на протяжении многих лет являлась одним из наиболее развитых государств Латинской Америки и остается такой в настоящее время (Социально-экономическое..., 2020). Однако и ее социально-экономическая (перонистская) модель к 1980-м гг. показала свою несостоятельность, что выразилось в ряде негативных явлений, в том числе дефиците бюджета, инфляции и огромном государственном долге, накопленном в результате масштабных заимствований, в частности, кредитов МВФ (Яковлев, 2008; Яковлев, Яковлева, 2024). Экономика страны потеряла стабильность, а экономические процессы, происходящие в ней, некоторые специалисты даже называют «аргентинским парадоксом» из-за «резких переходов от видимого благополучия к безудержной инфляции, затем выравнивания ситуации и очередного дефолта» (Фихтнер и др., 2023, с. 530, 533). Особенно много обсуждается масштабное государственное вмешательство в экономику, «приведшее к росту регулирования рынка труда, торговому протекционизму и неэффективной индустриальной политике» (Любимов и др., 2019, с. 9).

В-третьих, в новейшей истории обеих стран правительства не раз принимали попытки исправить социально-экономическое положение путем проведения реформ, часто выходящих за рамки собственно экономики. «Исторический и сравнительный анализ опыта реформ в Аргентине и России» позволил специалистам предложить следующую периодизацию общих за 1979–2008 гг. для этих двух стран четырех этапов трансформаций, в том числе: а) попытка реформы экономической без реформы политической (1979 г. — середина 1980-х гг.); б) умеренная экономическая реформа и демократизация (1980-е гг.); в) радикальные экономические реформы и усиление президентской власти (1990-е гг.); г) посткризисный экономический рост и корректировка неолиберальной модели (2000-е гг.) (Кирчик, Эредия, 2010, с. 368–369). По мнению других авторов, в 2001 г. аргентинский неолиберальный эксперимент бесславно завершился (очередным дефолтом¹³), а следующие правительства в целом вернулись к эко-

---

¹² Особое направление в политике и экономике, которое в том числе включало создание государственного сектора и государственный патернализм, а также расширение социальной сферы (государственная система бесплатного образования и здравоохранения, пенсионная система) и обеспечение прав трудящихся (профсоюзы, гражданские свободы). Перонизм преподносился как «третий путь», который берет все лучшее из практик капитализма и социализма. Подробнее см.: (Яковлев, Яковлева, 2024; Силохина, 2024).

¹³ «Если разместить все дефолты Аргентины во временной шкале, то список будет выглядеть следующим образом: 1827, 1890, 1915, 1930, 1982, 1988, 2001, 2014 и 2020 гг.» (Фихтнер и др., 2023, с. 531, 532). Следует напомнить, что в 1998 г. о техническом дефолте заявляла и Россия, но лишь по внутренним долговым обязательствам. А в декабре 2014 г. произо-

номическому курсу, «основанному на дирижистской модели роста» (Яковлев, Яковлева, 2024, с. 10–11), т.е. практически к прежнему курсу.

Однако, если в 2000-е гг. ситуация в России относительно стабилизировалась, а экономика в целом начала расти (хотя и со значительными колебаниями), то Аргентина не смогла решить принципиальные структурные и институциональные проблемы, «вырваться» из традиционной для себя «колеи» и создать новую базу для экономического роста (рис. 1).

Одной из причин такого развития событий в Аргентине называют влияние глобальных потрясений (азиатского кризиса 1997 г., бразильского и российского кризисов 1998 г.), так как экономика страны характеризуется высокой и «хронической» неустойчивостью к внешним шокам. Однако главными были и остаются ее внутренние проблемы: сохранение превышения государственных доходов над расходами (в том числе из-за значительных выплат по социальным обязательствам), низкая эффективность деятельности государственных компаний и слабая конкуренция на внутреннем рынке (подробнее см.: (Яковлев, 2008)). Нерешенность этих проблем проявилась в последующем замедлении темпов социально-экономического экономического развития Аргентины, ухудшении макроэкономических показателей и стагнации экономики к 2020-х гг. (см. (Яковлев, Яковлева, 2024, с. 11)). Кризисную ситуацию усугубила засуха 2022/2023 гг., «бьющая по важнейшему для внешней торговли сельскому хозяйству» (Щербатова, 2023).

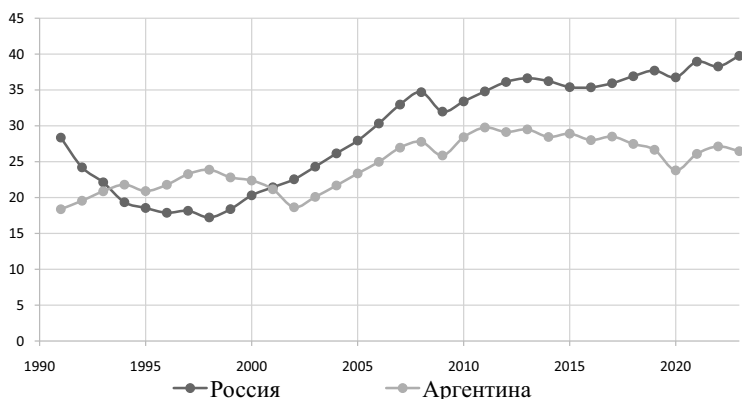

Рис. 1. Динамика удельного ВВП¹⁴ России и Аргентины в 1991–2023 гг. (по ППС, постоянные 2021 г. международные долл./человека)

Источник: (Argentina, 2024).

шел обвал российской национальной валюты, т.е. имел место очередной «черный вторник» (третий, после обвалов 1992 и 1994 гг.).

¹⁴ Показатель удельного ВВП, т.е. в расчете на душу населения, использован из-за слишком большой разницы в масштабе экономик двух стран.

«Причины отставания Аргентины некоторые авторы видят в частичном демонтаже демократической политической системы во второй трети XX в., сокращении ее участия во внешней торговле, также пришедшемся на этот период, а также исчерпании возможности роста за счет аграрного сектора. [По мнению других] провал в развитии Аргентины стал следствием не столько ошибок в экономической политике, сколько состояния фундаментальных переменных, прежде всего человеческого капитала, не позволившего этой стране оставаться среди наиболее богатых экономик мира» (Любимов и др., 2019, с. 9). Представляется, что к факторам отставания Аргентины от передовых стран можно отнести не только недостатки в системе образования и распространении инноваций, но и слабо ориентированные на развитие институты, слишком простую структуру экономики¹⁵, отсутствие инвестиций для ее трансформации.

Современные реформы в Аргентине и их возможные последствия. Экономическая нестабильность Аргентины провоцирует и одновременно поддерживается высокой турбулентностью политического курса, выражающегося в чередование «левых» и «правых» поворотов. Сохранение негативных экономических явлений вызывает нарастание недовольства в обществе. В 2023 г. оно привело к очередному «правому» повороту и приходу к власти в стране Х. Милея (Силохина, 2024). Его программа во многом повторяет основные направления рыночных реформ, проводимых в Аргентине в 1990-е гг.: финансовая стабилизация и сокращение государственных расходов, приватизация крупных государственных предприятий, дерегулирование экономики и т.д. (табл. 1).

Таблица 1

**Направления социально-экономических реформ
в России (1992–1993 гг.) и Аргентине (2023–2024 гг.)***

№ п/п	Россия	Аргентина
1	Либерализация цен	Девальвация песо
2	Либерализация внешней торговли	Попытки переориентироваться на США вместо Китая и Бразилии; вывоз золотого запаса из страны; снижение некоторых импортных пошлин
3	Финансовая стабилизация (ограничительная кредитно-денежная политика, сокращение денежной массы)	Резкое снижение государственных расходов: сокращение численности государственных чиновников, уменьшение субсидий на энергоносители и транспорт
4	Приватизация государственной собственности	Дерегулирование рынков

Источник: (Белоусов, 2006; Лукашенко, 2023, с. 14).

¹⁵ «В отраслевой структуре экономики Аргентины промышленное производство обеспечивало в 2019 г. около 1/3 добавленной стоимости» (Социально-экономическое развитие Аргентины, 2020, с. 7).

Однако, как подчеркивают специалисты, осуществление этой программы сопряжено с большими, чем раньше, социально-экономическими и социально-политическими трудностями (Яковлев, Яковлева, 2024, с. 14–16; Лукашенко, 2023, с. 14, 17).

Тем не менее за 2024 г. правительство Х. Милея добилось определенных положительных результатов: сокращения государственных расходов и первичного профицита бюджета, снижения темпов инфляции. Последние в октябре 2024 г. составили 2,7% (по потребительским товарам), что является самым низким показателем с 2021 г. (Argentina Indicators, 2024). «Однако около трети сэкономленных государством средств пришлось на пенсии, около 15% — на субсидии на газ и электричество. ... на фоне всех шоковых мер уровень бедности в стране за первое полугодие 2024 г. вырос с 49,5% до 52%, нищеты — с 14,2% до 17,9%». Кроме того, «скачок цен в конце прошлого года и начале этого привел к резкому падению покупательной способности жителей и снижению экономической активности. Уровень ВВП за первый квартал 2024 г. упал на 5,1%» (Кондратьева, 2024).

Вместе с тем, в целом за 2024 г. «зарплаты выиграли гонку с инфляцией..., хотя им еще предстоит пройти долгий путь, чтобы восстановить покупательную способность, утраченную в последние годы» (Рост заработной платы..., 2025). Официальная минимальная заработная плата в стране в октябре 2024 г. достигла 272 тыс. аргентинских песо (ARS) в месяц, или около 280 долл., а средняя заработная плата — 1612,8 тыс. ARS в месяц (примерно 1645 долл.), увеличившись более чем в два раза по сравнению с январем 2024 г., когда они составляли 156 и 754 тыс. ARS в месяц соответственно. Хотя в конце 2024 г. темпы роста заработной платы в стране снизились: например, в декабре 2024 г. они в среднем равнялись 3,1%, но опережали увеличение цен, которое составило 2,7% (Argentina Indicators, 2024).

Действия властей Аргентины положительно оцениваются экспертами МВФ (крупнейшего кредитора страны). Однако «некоторые макроэкономические дисбалансы и барьеры для роста сохраняются». В качестве приоритетных направлений дальнейших преобразований называется повышение конкурентоспособности национальной экономики и гибкости внутреннего рынка труда, обеспечение предсказуемости нормативно-правовой базы для инвестиций (Argentina: eighth review..., 2024, p. 1–2).

Нестабильной остается динамика промышленного производства в Аргентине. В первую половину 2024 г. оно демонстрировало нарастающее сокращение (достигнув –21,4% в марте), которое начало постепенно уменьшаться во второй половине года (до –1,7% в ноябре), и увеличилось на 8,4% в годовом исчислении в декабре. Рост наблюдался в большинстве основных отраслях промышленности, за исключением производства металлов, в котором продолжалось сокращение, хотя тоже замедляющееся (Argentina Indicators, 2024).

Некоторые эксперты отмечают, что современная ситуация в Аргентине напоминает Россию 1990-х гг. (Набиуллина, 2024). Более детальный ана-

лиз показывает, что это не совсем так. Хотя если обратиться к статистическим данным за 1991–1993 гг. по России и 2023–2024 гг. по Аргентине, то некоторое подобие наблюдается. Прежде всего, это отрицательная динамика ВВП, высокая инфляция и уровень безработицы, а также девальвация национальной валюты (табл. 2).

Следует напомнить, что социально-экономический и политический кризис, который пытались преодолеть путем «шоковой терапии» в России, проявлялся в остром товарном дефиците (прежде всего, продовольствия), покрываемым за счет увеличения импорта, для чего приходилось наращивать внешний долг (Белоусов, 2006, с. 173). Товарный дефицит в Аргентине не наблюдается, но бедность населения увеличивается. А более высокий государственный долг¹⁶ вызывает гораздо больше проблем. Аргентина входит в «число стран с «выборочным дефолтом»... Последнее создает неблагоприятный фон для зарубежных инвестиций в экономику» (Фихтнер и др., 2023, с. 533).

Таблица 2

Динамика показателей России и Аргентины в период реформ***

№ п/п	Показатели	Россия		Аргентина	
		1991 г.	1993 г.	2023 г.	2024 г.
1	ВВП на душу населения по ППС, постоянных 2021 г. междунар. долл.	28,352	22,122	26,467	25,6 (прогноз)
2	Темп роста ВВП (в % к предыдущему году, номинальный)	−5,0	−8,7	−1,6	−3,4 (прогноз)
3	Официальный обменный курс национальной валюты к доллару США	110	1247	296,26 (средний за год)	979,48 (октябрь)
4	Общий внешний долг, млрд долл. (текущих) – в % к ВНД***	70,3 (на начало года) 17,5* (1992)	112,46* 26,1*	285,9** 40,0 (2022)	286,9** (июнь) н/д
5	Инфляция годовая, %	128,6	887,8	133,8	193,0 (октябрь 2024/ октябрь 2023)
6	Уровень безработицы*, %	5,1	5,9	6,2	7,6 (июнь)

* По данным Всемирного банка.

** По данным Instituto Nacional de Estadística y Censos (INDEC), Аргентина.

*** ВНД валовый национальный доход. ВНД = ВВП + сальдо доходов, получаемых или отправляемых резидентами данной страны за границу.

Источник: Составлено автором по данным (Белоусов, 2006; Argentina, 2024; Argentina Indicators, 2024; Russian Federation, 2024).

¹⁶ 88,4% по отношению к ВВП в 2023 г. по данным Министерства финансов Аргентины (Argentina Indicators, 2024).

Принципиальное же различие заключается в глубине реформ в России и Аргентине. Хотя в обеих странах они направлены на разрушение прежней модели развития, но в России это означало переход от плановой к рыночной (т.е. к совсем другой) экономике, тогда как в Аргентине — корректировку существующих рыночных институтов и механизмов. Соответственно, в последнем случае преобразования не так радикальны (табл. 1) и не так неожиданны для населения (особенно с учетом реформ 1990-х гг.). Кроме того, положения Вашингтонского консенсуса (к которым относятся принципы «шоковой терапии») разрабатывались именно для стран Латинской Америки, т.е. должны в большей степени учитывать особенности Аргентины.

Во многом общим для обеих стран является социально-политическая обстановка: разочарование населения в прежнем курсе и острая потребность в переменах. Граждане Аргентины устали от долговременной высокой инфляции и ждут изменений к лучшему. При этом, обладая навыками борьбы за свои права и жизни в демократическом обществе, они способны к активным протестам против вызывающих их недовольство государственным мерами. В результате правительство Х. Милея вынуждено считаться с решениями Национального конгресса и мнением населения (Виноградов, 2024).

Наконец, за прошедшее с реформ 1990-х гг. в России время все-таки произошло осознание этого опыта. Не случайно МВФ настаивает на усилиях по расширению политической и общественной поддержке реформ, а также по защите наиболее уязвимых слоев населения (Argentina: eighth review..., 2024, с. 2). В связи с этим тактика проведения социально-экономических реформ в Аргентине более осторожная и продуманная по сравнению с российской практикой 1990-х гг. Несмотря на отдельные эскапады (особенно в сфере внешней политики) и ряд сомнительных действий (например, вывоз золотого запаса из страны (Акимущкина, 2024; Виноградов, 2024)), от самых радикальных идей Х. Милей отказался, а в отношении других проявляет разумную осмотрительность (в частности, приватизация государственной нефтегазовой компании YPF¹⁷ предполагается только после ее экономического оздоровления).

---

¹⁷ В 2012 г. тогдашним президентом Аргентины К. де Киршнер было принято решение «о национализации нефтегазовой корпорации Yacimientos Petrolíferos Fiscales (YPF) путем принудительного выкупа 51% ее акций у испанской Repsol. Данный шаг был воспринят рядом наблюдателей как откровенная экспроприация и вызвал протесты испанской стороны. Мотивом для такого решения послужил тот факт, что испанская корпорация вкладывала в геологоразведку на территории Аргентины всего 0,2% прибыли YPF. В результате запасы последней сократились на 54% по нефти и на 97% по газу, а добыча катастрофически обвалилась. В 2014 г. стороны достигли соглашения, по которому испанская компания получила компенсацию в 5 млрд долл. Тем не менее в начале сентября 2023 г. «суд Южного округа Нью-Йорка удовлетворил иск фонда Burford Capital к Правительству Аргентины, признал

Тем не менее «шоковая терапия» имеет существенные негативные последствия для населения, прежде всего, из-за увеличения безработицы (табл. 2). И перспективы выхода страны из социально-экономического кризиса связаны не только и не столько с разрушением прежней модели, сколько с конструктивным выстраиванием новых отношений. Действующее правительство делает ставку на анклавы (кластеры) сырьевых и добывающих отраслей (агропромышленных, энергетических и горнорудных). Однако их рост зависит от притока инвестиций, а приватизация в Аргентине еще не начата. Кроме того, обращает на себя внимание недостаточная поддержка развитию внутренней конкуренции в стране за счет стимулирования малого и среднего бизнеса. Основной упор делается на крупные экспортоориентированные предприятия (проекты). Хотя этого, как свидетельствует опыт России, недостаточно.

С учетом вышеизложенного можно представить три сценария развития событий в Аргентине в перспективе. Оптимистический вариант — благодаря поддержке МВФ и США, а также притоку инвестиций извне удастся запустить инвестиционный процесс, не очень сильно снизив уровень жизни населения. Основным его риском является сохранение высокого государственного долга. Пессимистический вариант — очень сильное падение благосостояния населения и объемов производства, которое тем не менее позволит провести реструктуризацию экономики (риск — одновременный рост зависимости от импорта). Традиционный вариант — отход от радикальных реформ к частичным, немного улучшающим текущую ситуацию, но только отодвигающий кризис и сохраняющий траекторию «маятника» (согласно выводам работы (Аузан и др., 2022)).

Следует отметить, что многие специалисты с недоверием относятся к перспективам относительно благополучного и быстрого выхода Аргентины из кризиса. «Фактически это еще одна развивающаяся страна, которая вынуждена конкурировать с такими же в основном за счет низкой стоимости рабочей силы.... И традиционные латиноамериканские качели от левых, которые воруют и доводят ситуацию (но при этом делятся), к правым, которые делают больно, но хоть немного наводят порядок, повторяются вновь» (Виноградов, 2024). «Сложность в том, что “аргентинская болезнь” привела к образованию обширных “метастаз” и заразила значительную часть общества, включая его влиятельные слои, не готовые легко расставаться с занимаемыми позициями и привилегиями» (Яковлев, Яковлева, 2024, с. 20).

незаконной “экспроприацию” компании YPF в 2012 г. и обязал власти страны выплатить в качестве компенсации 16 млрд долл. Официальный Буэнос-Айрес объявил неправомерным решение американского суда и пообещал защитить государственную YPF от фондов-стервятников» (Андрианов, 2023, с. 81, 86–87). В связи с этим предполагаемая приватизация YPF представляет собой сложный юридический казус.

Представляется, что основные реформы в Аргентине еще впереди — и связаны они с проведением приватизации крупных государственных компаний. То, кому они «достанутся», и как будет проходить этот процесс, во многом определит развитие страны в будущем. И здесь можно ожидать острую конкурентную борьбу среди внутренних и внешних акторов.

Нельзя не отметить, что политическая обстановка в Аргентине непростая, и Х. Милею приходится противостоять консолидирующейся оппозиции. С другой стороны, внешняя ситуация для Х. Милея улучшается благодаря возможности расширения его поддержки со стороны Д. Трампа и вероятности притока в страну американского капитала. Кроме того, страна не стала разрывать свои связи с Китаем¹⁸, о чем сначала говорил Х. Милей.

В целом необходимо подчеркнуть чрезвычайную значимость внешних факторов (прежде всего, инвестиций) для перспектив экономики Аргентины — особенно развитие ее отношений с США и МВФ, Китаем и Южной Кореей, а также Бразилией. В связи с этим можно упомянуть «теорию заговоров», согласно которой целью реформ в Аргентине служит ее «отрыв» от БРИКС и сворачивание торгово-экономического сотрудничества с Китаем. Хотя в последнее время правительство Х. Милея пытается развивать отношения с разными мировыми «центрами силы».

Заключение

Как показывает опыт реформ конца XIX—XX вв., отказ от их реализации в настоящем или половинчатость приводит к необходимости более радикальных трансформаций в будущем. «Изобретенная» во второй половине XX в. «шоковая терапия» нередко использовалась для «слома» действующей модели экономики. Однако для ее осуществления нужна определенная социально-политическая обстановка: разочарование населения в прежнем курсе и страстное желание перемен. Кроме того, глубина преобразований и скорость их проведения во многом зависят от степени консолидации элит и от уровня «жесткости» государственного управления (примером могут служить успешные реформы в период диктатур в Чили и Греции).

В свою очередь, сопоставление современных социально-экономических преобразований в Аргентине и реформ 1990-х гг. в России свидетельствует о том, что последние были гораздо радикальнее. Помимо

---

¹⁸ Китай является вторым по значимости торговым партнером страны, а также крупным инвестором (в проекты по развитию транспортной инфраструктуры — автомобильных и железных дорог, морских портов). Связи стран разнообразны, например, в октябре 2024 г. Центральный банк Аргентины принял решение печатать деньги в Китае и т.д.

этого, негативные социальные последствия шоковой терапии осознаны, и в Аргентине стараются их, по крайней мере, не усиливать. Хотя они все равно существуют и отчетливо проявляются.

Текущая экономическая политика правительства страны заключается в балансировании между обеспечением финансовой стабилизации и сохранением социальной поддержки. Перспективы выхода Аргентины из кризиса в значительной степени зависят от благоприятности внешней обстановки (развития отношений с США, Китаем, Бразилией) и притока инвестиций извне. При этом первостепенную роль играет решение вопроса внешней задолженности¹⁹ и реструктуризации долга. Вторым принципиальным моментом является осуществление приватизации крупных государственных компаний. Именно этот процесс во многом определит развитие Аргентины в будущем. Хотя в целом «весь мировой опыт глубоких, качественных преобразований показывает одну генеральную закономерность: их успех и — что не менее важно — необратимость имели место лишь тогда, когда они отвечали интересам большинства народа» (Абалкин, 2002, с. 55).

На фоне достигнутых экономических успехов правительство Аргентины продолжает линию по улучшению финансовой ситуации в стране. В апреле 2025 г. заключена сделка с МВФ на 20 млрд долл. для стабилизации национальной валюты, заявлено о переходе к более гибкому обменному курсу песо (который сейчас завышен) и о сокращении контроля за движением капитала, сдерживающего иностранных инвесторов. Как отмечают местные аналитики, «риск для Х. Милея заключается в том, что эти масштабные реформы (особенно снижение курса песо) ведут к росту инфляции» (Milei's bold move..., 2025), а это уничтожит все его достижения и выльется в падение популярности политика. «Проблема в том, что у Х. Милея нет союзников.... Ему повезло, что перонистская оппозиция втянута в борьбу за лидерство» (Milei's bold move..., 2025). Прошедшие в октябре 2025 г. в Аргентине промежуточные парламентские выборы (была избрана половина Палаты депутатов и треть сенаторов) доказали шаткость положения президента: победить на них его партии «Свобода наступает» (LLA) помогла однозначная поддержка Д. Трампа (включая финансовую помощь со стороны США — валютный своп на 20 млрд долл. Центральному банку Аргентины). Избиратели дали Х. Милею шанс продолжить либеральные реформы, но «кредит их доверия» заканчивается.

Проведенное исследование еще раз продемонстрировало, что в теоретических построениях современной экономической науки должны учиты-

---

¹⁹ Можно напомнить, что, например, в 1991 г. Парижский клуб кредиторов списал половину задолженности Польши правительствам стран Запада (Виноградов, 2024). В 1994 г. такое же решение принял Лондонский клуб кредиторов по отношению к ее корпоративному внешнему долгу.

ваться социальные и политические факторы. В свою очередь, при формировании экономической политики необходимо иметь в виду еще и национальную культурную специфику, а также то, что для перехода на другую модель развития нужно прикладывать особые и немалые усилия. Определение их величины (т.е. «силы» внешнего или внутреннего воздействия, необходимого для начала изменений в желаемом направлении) остается вопросом, который требует дальнейших исследований.

Список литературы

- Абалкин, Л. И. (2002). *Россия. Поиск самоопределения. Очерки*. М.: Наука.
- Акимускина, И. И. (2024, 05.08). Куда исчез золотой запас Аргентины. *Независимая газета. Карт-бланш*. https://www.ng.ru/kartblansh/2024-08-05/3_9064_kb.html.
- Андрианов, В. (2023). Аргентина меж двух огней. *Энергетическая политика*, 1(90), 74–91. https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_1119_74.
- Аузан, А. А., Лепетиков, Я. Д., & Ситкевич, Д. А. (2022). Колея и маятник: влияние ловушки предшествующего развития на динамику институциональных изменений. *Вопросы теоретической экономики*, 1, 24–47. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47.
- Басурова, О. (2019, 05.03). Джеффри Сакс о реформах 90-х: «Может быть, мы просто хотели, чтобы Россия рухнула». Мир тесен. <https://cccp2.mirtesen.ru/blog/43785646269/Dzhefiri-Saks-o-reformah-90-yih-:---Mozhet-byit,-myi-prosto-hotel>.
- Белоусов, Р. А. (2006). *Экономическая история России: XX в.* В 5 т. Т. 5. М.: ИздАТ.
- Боровская, Л. В. (2019). О теоретических концепциях проведения институциональных трансформаций. *Вестник ВГУ. Серия Экономика и управление*, 1, 5–10.
- Виноградов, А. (2024, 18.08). «Президент с бензопилой»: Хавьер Милей не отменил песо, но куда-то вывез золотой запас. *БизнесOnline*. <https://www.business-gazeta.ru/blog/644977>.
- Гринберг, Р. С. (2022). 30 лет экономическим реформам в России (размышления над истоками и результатами). *Социологические исследования*, 12, 132–138. <https://doi.org/10.31857/SO13216250023757-5>.
- Гуань, Сюэлин, Чжан, Мэн. (2017). *Политэкономия Владимира Путина* / под общ. ред. Г. Черновой; науч. ред. Л. В. Попова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та.
- Добыча нефти в Аргентине (2024). *ProНПЗ*. <https://pronpz.ru/catalog/strany/dobycha-argentina.html>.
- Дробышевская, Т. А. (2023). Шоковая терапия (в экономике). *Большая советская энциклопедия*. <https://bigenc.ru/c/shokovaia-terapiia-5aeb44>.
- Кирчик, О., & Эредиа, М. (2010). Опыт «радикальной реформы» в Аргентине и России: между экономикой и политикой. *Laboratorium*, 2, 366–372.
- Кондратьева, Е. (2024, 17.09). Рост нищеты и безработицы в Аргентине. ТАСС. *Мнение*. <https://tass.ru/opinions/21884867>.
- Корнаи, Я. (2000). Путь к свободной экономике: Десять лет спустя. *Вопросы экономики*, 12, 41–55.
- Лукашенко, И. В. (2023). Аргентина: о новом векторе экономического развития. *Мировая экономика и мировые финансы*, 2(4), 13–18. <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2023-0250>.

Любимов, И. Л., Казакова, М. В., Гвоздева, М. А., & Оспанова, А. Г. (2019). Провал и триумф экономического усложнения: история Аргентины и Южной Кореи во второй половине XX века. *Экономическая политика*, 15(5), 8–35.

Минервин, И. Г. (2001). Зарубежные исследователи о путях трансформации российской экономики: многообразие подходов, сходство выводов (Обзор). *Экономические и социальные проблемы России*, 2, 70–122.

Набиуллина, Э. (2024, 23.01). Ситуация похожа на Россию в 1990-е. *Lenta.ru. Экономика*. <https://lenta.ru/articles/2024/01/23/argentina/>.

Новая платформа, установленная в аргентинском море, начала добычу. (2024, 20.09). *Sudamerica. Новости Аргентины*. <https://sudamerica.ru/argentina/novaya-platforma-ustanovlennaya-v-argentsinskom-more-nachala-dobychu-gaza>.

Павкин, Л. М. (2014). Либертарианство: принципы, теория, оценка. *Северо-Кавказский юридический вестник*, 1, 27–33.

Полтерович, В. М. (2007). *Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ*. Препринт WP10/2007/08. М.: ГУ ВШЭ.

Попов, В. В. (2007). Шоковая терапия против градуализма: 15 лет спустя. *Вопросы экономики*, 5, 81–99. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-5-81-99>.

Реформы глазами американских и российских ученых (1996). М.: Фонд «За экономическую грамотность».

Романова, З. И. (1985). *Развитие капитализма в Аргентине*. М.: Наука.

Рост заработной платы в среднем превысил инфляцию в 2024 году (2025, 12.02). *Sudamerica. Новости Аргентины*. <https://sudamerica.ru/argentina/rost-zarabotnoj-platy-v-srednem-prevysil-inflyaciyu-v-2024-godu>.

Социально-экономическое развитие Аргентины (2020). *Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики*. Аналитический центр при Правительстве РФ. 57.

Силохина, А. С. (2024). Популизм в Аргентине: кризис доминирующей идеологии и трансформация политического курса. *Управление и политика*, 3(2), 27–42. <https://doi.org/10.24833/2782-7062-2024-3-2-27-42>.

Стиглиц, Дж. (1999). Куда ведут реформы? *Вопросы экономики*, 7, 4–30.

Татаркин, А. И., & Берсенёв, В. Л. (2016). Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России (1992–1998 гг.) и ее последствия. *Экономика региона*, 12(2), 325–341. <https://doi.org/10.17059/2016-2-1>.

Удальцова, М. В. (2013). Экономическая теория и практика: история и перспективы. *Вестник НГУЭУ*, 1, 35–39.

Фихтнер, Е. Н., Кислицина, А. М., & Шкребий, О. В. (2023). Девять дефолтов Аргентины: национальная трагедия или политическая игра? *Вестник Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения*, 7(4), 530–538. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-530-538>.

Шенин, С. Ю. (2010). Джеффри Сакс и американская помощь постсоветской России: случай «другой анатомии». *Известия Саратовского университета. Серия. История. Международные отношения*, 10(1), 99–107.

Щербатова, А. (2023, 13.07). Взрывной рост нишеты, валютный хаос и миллионы нищих. *Lenta.ru. Экономика*. <https://lenta.ru/articles/2023/06/13/argentina/>.

Эмсен, Э., Интрилигейтор, М., Макинтайр, Р., Тэйлор, Л. (1996). Эффективная стратегия переходного периода: уроки экономической теории обновления (докл. амер. экспертов). *Проблемы теории и практики управления*, 2, 30–36; 3, 20–25.

Яковлев, П. П. (2008). *Аргентинская экономика перед вызовами модернизации*. М.: ИЛА РАН.

Яковлев, П. П. (2024). Латинская Америка: конец «сырьевого проклятия»? *Латинская Америка*, 1, 31–45. <https://doi.org/10.31857/S0044748X24010010>.

Яковлев, П. П., & Яковлева, Н. М. (2024). Аргентина на траектории смены моделей развития: вызовы, ответы, риски. *Латинская Америка*, 3, 6–24. <https://doi.org/10.31857/S0044748X24030014>.

Argentina. (2024). World Development indicators. World Bank. Retrieved November 27, 2024, from <https://data.worldbank.org/country/argentina?view=chart>.

Argentina: eighth review under the extended arrangement under the extended fund facility, requests for modification of performance criteria, waivers of nonobservance of performance criteria, and financing assurances review. (2024). *IMF Staff Country Report*, 24 (167).

Argentina. Imports and Exports. (2024). *TrendEconomy*. Retrieved January 28, 2024, from <https://trendeconomy.com/data/h2/Argentina/TOTAL>.

Argentina Indicators. (2024). *Trading Economics*. Retrieved November 27, 2024, from <https://tradingeconomics.com/argentina/indicators>.

Milei's bold move: making Argentina's economy normal (2025, 14.04). *The Economist*. Retrieved May 14, 2025, from <https://www.economist.com/the-americas/2025/04/14/javier-mileis-big-move-to-normalise-argentinas-economy>.

Russian Federation. (2024). *World Development indicators*. World Bank. Retrieved November 27, 2024, from <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart>.

References

A new platform installed in the Argentine Sea has started production. (2024, 20.09). *Sudamerica. News from Argentina*. <https://sudamerica.ru/argentina/novaya-platforma-ustanovlennaya-v-argentskom-more-nachala-dobychu-gaza>.

Abalkin, L. I. (2002). *Russia. The search for self-determination. Essays*. M.: Nauka.

Akimushkina, I. I. (2024, 05.08). Where did the gold reserve of Argentina disappear to. *Nezavisimaja gazeta. Kart-blansh*. https://www.ng.ru/kartblansh/2024-08-05/3_9064_kb.html.

Andrianov, V. (2023). Argentina on the fault line. *Energy policy*, 1(90), 74–91. https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_1119_74.

Auzan, A. A., Lepetikov, Ya. D., & Sitkevich, D. A. (2022). Track and pendulum: impact of the past dependence problem on the dynamics of institutional changes. *Questions of theoretical economics*, 1, 24–47. doi 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47.

Basurova, O. (2019, 05.03). Jeffrey Sachs on the reforms of the 90s: “Maybe we just wanted Russia to collapse”. *Mir tesen*. <https://cccp2.mirtesen.ru/blog/43785646269/Dzhefri-Saks-o-reformah-90-yih----Mozhet-byit,-myi-prosto-hotel>.

Belousov, R. A. (1999–2006). *Economic history of Russia: XX century*. In 5 vols. M.: IzdAT.

Borovskaya, L. V. (2019). On theoretical concepts of institutional transformations. *Bulletin of the VSU. Economics and Management series*, 1, 5–10.

Drobyshevskaya, T. A. (2023). Shock therapy (in economics). *Great Soviet Encyclopedia*. <https://bigenc.ru/c/shokovaia-terapiia-5aeb44>.

Emsden, E., Intriguer, M., McIntyre, R., Taylor, L. (1996). An effective transition strategy: lessons from the economic theory of renewal (doc. amer. experts). *Problems of management theory and practice*, 2, 30–36; 3, 20–25.

Fichtner, E. N., Kislitsina, A. M., & Shkrebtii, O. V. (2023). Nine defaults of Argentina: a national tragedy or a political game? *Vestn. Udm. un-ta. Sociology. Political science*.

International relations, 7(4), 530–538. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-530-538>.

Grinberg, R. S. (2022). 30 years of economic reforms in Russia (reflections on the origins and results). *Sociological research*, 12, 132–138. <https://doi.org/10.31857/SO13216250023757-5>.

Guan, Xueling, Zhang, Meng. (2017). *The political economy of Vladimir Putin / under the general editorship of G. Chernova; scientific editorship of L. V. Popov*. SPb.: Publishing House of St. Petersburg University.

Kirchik, O., & Heredia, M. (2010). The experience of “radical reform” in Argentina and Russia: between economics and politics. *Laboratory*, 2, 366–372.

Kondratieva, E. (2024, 17.09). The growth of poverty and unemployment in Argentina. *TASS. Opinion*. <https://tass.ru/opinions/21884867>.

Kornai, J. (2000). The path to a free economy: Ten years later. *Economic issues*, 12, 41–55.

Lukashenko, I. V. (2023). Argentina: on a new vector of economic development. *World Economy and World Finance*, 2(4), 13–18. <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2023-0250>.

Minervin, I. G. (2001). Foreign researchers on the ways of transformation of the Russian economy: diversity of approaches, similarity of conclusions (Review). *Economic and social problems of Russia*, 2, 70–122.

Nabiullina, E. (2024, 23.01). “The situation is similar to Russia in the 1990s”. *Lenta.ru. Ekonomika*. <https://lenta.ru/articles/2024/01/23/argentina/>.

Oil production in Argentina (2024). *ProNPZ*. <https://pronpz.ru/catalog/strany/dobycha-argentina.html>.

Pavkin, L. M. (2014). Libertarianism: principles, theory, evaluation. *North Caucasian Law Bulletin*, 1, 27–33.

Polterovich, V. M. (2007). *Strategies of institutional reforms, or the Art of Reforms*. Preprint WP10/2007/08. M.: Higher School of Economics.

Popov, V. V. (2007). Shock therapy against gradualism: 15 years later. *Economic issues*, 5, 81–99. <https://doi.org/0.32609/0042-8736-2007-5-81-99>.

Reforms through the eyes of American and Russian scientists. (1996). M.: Foundation “For Economic Literacy”.

Romanova, Z. I. (1985). *The development of capitalism in Argentina*. M.: Nauka.

Shcherbatova, A. (2023, 13.07). Explosive growth of poverty, currency chaos and millions of beggars. *Lenta.ru. Ekonomika*. <https://lenta.ru/articles/2023/06/13/argentina/>.

Shenin, S. Yu. (2010). Jeffrey Sachs and American aid to post-Soviet Russia: the case of “another anatomy”. *Izvestiya Saratov University. Series. History. International relations*, 10(1), 99–107.

Silokhina, A. S. (2024). Populism in Argentina: the crisis of the dominant ideology and the transformation of the political course. *Management and Politics*, 3(2), 27–42. <https://doi.org/10.24833/2782-7062-2024-3-2-27-42>.

Socio-economic development of Argentina. (2020). Bulletin on current trends in the world economy. *Analytical Center under the Government of the Russian Federation*. 57.

Stiglitz, J. (1999). Where are the reforms going? *Economic issues*, 7, 4–30.

Tatarkin, A. I., & Bersenyov, V. L. (2016). Sharp turn to the market. Economic reform in Russia (1992–1998) and its consequences. *Economy of region*, 12(2), 325–341. <https://doi.org/10.17059/2016-2-1>.

Udal'tsova, M. V. (2013). Economic theory and practice: history and prospects. *Bulletin of the NGUEU*, 1, 35–39.

Wage growth on average exceeded inflation in 2024. (2025, 12.02). *Sudamerica. News from Argentina*. <https://sudamerica.ru/argentina/rost-zarabotnoj-platy-v-srednem-prevysil-inflyaciyu-v-2024-godu>.

Yakovlev, P. P. (2008). *Argentine economy facing the challenges of modernization*. M.: ILA RAS.

Yakovlev, P. P. (2024). Latin America: the end of the “commodity curse”? *Latin America*, 1, 31–45. <https://doi.org/10.31857/S0044748X24010010>.

Yakovlev, P. P., & Yakovleva, N. M. (2024). Argentina on the trajectory of changing development models: challenges, answers, risks. *Latin America*, 3, 6–24. <https://doi.org/10.31857/S0044748X24030014>.